
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Сапанжа О.С.

[Рец. на кн.:] Бирюкова М.В. Философия кураторства. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. 336 с. ISBN: 978–5–86007–872–7

Сапанжа, Ольга Сергеевна—доктор культурологии, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, sapanzha@mail.ru.

Рецензия на монографию Марины Валерьевны Бирюковой «Философия кураторства» ориентирована на представление актуального для российской музеологии ракурса исследования тенденций развития выставок как культурного события. В книге представлена концепция кураторских проектов как значительного явления культуры второй половины XX—начала XXI вв. Эволюция кураторских проектов от манифестации новых творческих принципов до манифестации новой культурной парадигмы позволяет оценить их место в пространстве нового типа художественного диалога, в целом, и музейного диалога, в частности. На основе анализа разделов монографии, посвященных музейным проектам, рассматривается новый способ освоения актуальных культурных движений в музейном пространстве.

Ключевые слова: музеология, музей, выставка, куратор, кураторство, современное искусство, музейное пространство, культурное пространство.

[Review of:] Biryukova M.V. *Philosophia kuratorstva* [The Philosophy of Curatorship]. Saint-Petersburg: DMITRY BULANIN Press, 2018. 336 p. ISBN: 978–5–86007–872–7

Sapanzha, Olga Sergeevna—Doctor of Cultural Studies, Professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, sapanzha@mail.ru.

The review of the monograph *The Philosophy of Curatorship* by Marina Biryukova reflects the book's focus of research: the modern trends in the development of exhibitions as cultural events and curatorial projects. The study of museum curatorial work is important in the context of museology. Marina Biryukova presents the concept of a curatorial project as an important cultural phenomenon of the second half of the 20th—early 21st centuries. The evolution of curatorial projects as a manifestation of new creative principles as well as manifestation of a new cultural paradigm is a part of the artistic discussion and the new type of museum discussion. In addition, the analysis of the monograph's chapters considering museum projects as a new way of understanding current cultural trends in the museum space is presented in this review.

Key words: museology, museum, exhibition, curator, curatorship, modern and contemporary art, museum space, cultural space.

Монография Марины Валерьевны Бирюковой, посвященная феномену кураторства, предоставляет читателю возможность поразмышлять о широком спектре подходов к анализу современной выставки как культурного события, созданного с участием художников

и обладающего идеей, которая раскрывается в концепции куратора (С. 7). Об этом говорит само название монографии — «Философия кураторства», свидетельствующее, что автор ставит перед собой более чем амбициозную задачу — системное исследование развития концепции кураторских проектов во второй половине XX в. К обобщениям такого масштабного уровня автора вполне могли подтолкнуть и социокультурные, и научные обстоятельства. Социокультурные обстоятельства связаны со стремительным развитием практики кураторства в отечественных музеях в последние два десятилетия и желанием освоить и интерпретировать тот опыт, который был накоплен практикой европейского и американского кураторства, имеющего более длительную историю. Научные обстоятельства, по-видимому, определяются необходимостью систематизации аналитических итогов размышлений о месте кураторства в культурном пространстве, кураторстве как новом культурном коде (культурология), смыслах и целях современного искусства (искусствоведение), места кураторских проектов в музейном пространстве (музеология). Философия же видится автору той основой, которая позволит осуществить искомый синтез и предложить концепцию кураторства в контексте философии культуры и пространства реальных культурных практик.

У автора при этом достаточно предшественников — рецензируемая монография, естественно, не первая работа по кураторству. Например, Ханс Ульрих Обрист, упоминаемый автором, посвятил истории кураторства книгу (переведенную на русский язык)¹, но это своеобразная антология кураторства в форме интервью с пионерами этой области. В целом, проблематика кураторства не является новаторской, новаторской является выбранная оптика исследования.

Вполне понятно, что и сам автор разрабатывал выбранную тему долго и обстоятельно. В фокусе внимания М.В. Бирюковой оказывались проблемы истории выставочных проектов², современной выставки как текста и авторского высказывания³, специфика художественных проектов как сложного явления, выходящего за пределы понятия «выставка»⁴.

Стоит согласиться с М.В. Бирюковой в ее неудовлетворенности термином «выставка современного искусства». Находясь в поисках концепта, определяющего суть исследуемого явления, автор предлагает три варианта: «современный художественный проект», «проект современного искусства» или «кураторский проект». С каждым из используемых определений можно спорить, однако, нельзя не признать, что каждое из них точнее отражает природу изучаемого явления. «Выставка современного искусства» смещает акценты на представляемые произведения в их самостоятельной ценности, «кураторский проект» усиливает контекст авторского высказывания, где произведения, если угодно, это слова, а не отдельные цитаты. Из этих цитат куратор «собирает» новое высказывание.

Представленный в монографии обзор эволюции кураторских концепций (С. 67–97) иллюстрирует поворот, произошедший в культурной парадигме XX в. при ее смене от модернизма к постмодернизму и далее до начала XXI в. Основываясь на предложенной

¹ См.: Обрист Х.У. Краткая история кураторства. М., 2012.

² Бирюкова М.В. Проблемы эволюции западной выставочной практики в XVIII–XX веках // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 2. С. 3–7.

³ Бирюкова М.В. Выставка как текст: аспекты диегезиса в проектах концептуализма // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 3. С. 21–25.

⁴ Бирюкова М.В. Аспекты мимесиса в современных художественных проектах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 1. С. 3–9.

автором периодизации развития выставочных проектов в XX в., можно сделать вывод о смене парадигмы: выставка из манифестации новых творческих принципов (как это было с большинством выставок художников-модернистов) превращается в манифестацию новой культурной парадигмы с помощью выявления и актуализации творческих принципов посредством диалога.

В итоге, к 1990-м гг., утверждает автор, кураторская практика, эстетика и теория культуры все более становятся взаимовлияющими областями деятельности. Вероятно, формируется нелинейная модель: «кураторские проекты — анти-эстетика — культур-философская научная парадигма».

Ключевым для М.В. Бирюковой становится включение аналитической составляющей в деятельность куратора, указание на обязательность рефлексии, причем не спонтанной, а рефлексии, вписанной в формат интеллектуальных раздумий, облеченных в форму художественных высказываний. Вряд ли все кураторские проекты впишутся в предложенный формат: наряду с концептуальными размышлениями о путях развития культуры, немало примеров проектов, где предложенный автором символично-контекстуальный метод анализа кураторских концепций окажется избыточным. Но вполне понятно, что автора интересует авангард кураторских практик, из которых и складывается передовой опыт. Рефлексия по поводу этого опыта и образует философию кураторства.

Автор постоянно подчеркивает в работе, что именно символично-контекстуальный метод анализа (С. 31–37) кураторских концепций позволяет уйти от искусствоведческих претензий на анализ формы и стиля, размышлений о границах искусства, которые разрушаются, в том числе, и под натиском кураторских проектов. Если искусство первой половины XX в. предложило фигуру художника-интеллектуала, создающего не только произведение, но и объясняющий его манифест, то вторая половина XX в. вполне естественно и последовательно предложила фигуру куратора «сверх-интеллектуала», создающего манифест манифестов.

Стоит, правда, отметить, что строгое разделение не всегда оказывается возможным и, например, в той части монографии, где анализируются принципы мимесиса (С. 98–113), большая часть примеров связана не с «концепцией куратора», а с «концепцией художника», который, не будем забывать, по-прежнему во второй половине XX в. претендует на роль интеллектуала.

То же самое — при анализе китча как продукта деконструкции искусства, когда акцент смещается в сторону индивидуальной творческой практики художника. В целом, второй раздел монографии — это попытка совместить символично-контекстуальный метод с искусствоведческим, отвергнутым в начале работы. Сосредоточенность именно на процессах и результатах творчества художников (которые потом будут концептуализированы в рамках выставочных проектов) делает отдельные части монографии, в некоторой степени, искусствоведческими этюдами, но очень важными для понимания материала, с которым работает куратор.

Важный вывод исследования касается разведения понятий современного искусства и выставки современного искусства: современное искусство — это визуальная философия, выставка современного искусства — это визуализированная философская концепция (демонстрация философской концепции). Чтобы эта концепция была расшифрована, и нужен куратор.

Следующим фрагментом философской теории кураторства стала модель коммуникации «куратор — зритель» (С. 136–174). Возможно, модель коммуникации шире, чем

предложенные компоненты, однако саму траекторию анализа, предложенного в монографии, следует признать верной: от анализа смены культурных доминант, культурной и научной парадигм, через определение базовых принципов творческого процесса к актуализации его результатов в процессе коммуникации. О том, что коммуникация в итоге оказывается более сложной, чем предложенная в третьем разделе модель «куратор-зритель», свидетельствует логика повествования, центром которого становится проблематика создания или интерпретации художественных мифов, тесно связанная с проблематикой самопрезентации художников.

Отдельный фрагмент монографии представляет идея музея, соотнесенная с концепцией кураторства (С. 175–207). Анализируя движение от «гроба искусства» к его «реаниматору», произошедшее с музейной институцией, М.В. Бирюкова выделяет формы взаимодействия музея и кураторского проекта: во-первых, это музей современного искусства, в пространстве которого презентация кураторских проектов естественна и необходима, во-вторых, это музей, включающий площадки для демонстрации современного искусства, и, наконец, в-третьих, музей классического искусства (или искусства, признанного таковым), включение которого в пространство авторских кураторских практик (или наоборот — включение практик в пространство музея), демифологизации и деконструкции искусства всегда воспринимается крайне болезненно (вспомним недавнюю выставку Яна Фабра в Государственном Эрмитаже).

Апофеозом работы становится определение мифологем культуры в кураторских проектах (С. 208–254) и определение основных этапов эволюции кураторских проектов во второй половине XX в., которых автор выделяет шесть. Последний этап автор называет этапом рубежа XX и XXI вв., когда в центре внимания находится проблематика медиа, искусственного интеллекта и идеологии, концепции телесных и духовных метаморфоз личности. Думается, однако, что в центре определения культурного пространства ключевым является определение точки отсчета нового этапа, которому культурологи отчаянно пытаются придать законченность в виде понятия (например, метамодернизм) и описать суть происходящего поворота. Культурологическая футурология развития кураторских проектов в рамках условно называемого метамодернизма была бы очень уместна, даже несмотря на то, что автор склоняется в сторону философского осмысления кураторства.

Оценивая общую идею монографии, можно утверждать, что перед нами философская концепция кураторства как многоаспектного феномена, оказавшего существенное влияние на развитие культуры второй половины XX в. Учет достижений культурологии, искусствоведения, музеологии позволили М.В. Бирюковой как предложить периодизацию в развитии кураторских проектов, так и разработать типологическую картину коммуникативных практик кураторства, взаимодействия с музеями и трансляции мифологем культуры. Возможно, идея монографии получила бы дополнительный импульс, если бы автор именно разработку культурологической теории кураторства поставил во главу угла и именно с этих позиций расставил акценты, выделяя структурные составляющие этой теории. Однако выбор философской парадигмы исследования является, по-видимому, для автора принципиальным.

Отметим, что в значительной степени в монографии присутствует и музеологический контекст, но очевидно, что в рамках музеологии сам термин «куратор» присутствует в значении руководителя музейного выставочного проекта любого размаха в музее любого профиля. Даже в художественном музее все руководители выставок (например, выставок фарфора, графики и т.д.) именуются кураторами, хотя сложные новые смыслы они не создают, если это и высказывание, то с максимально полным сохранением исходного

«авторского текста» художника. Таким образом, перед нами иной, «прикладной» характер понимания куратора и его места в реализации музейных проектов. А итоговый диапазон оказывается масштабным: от формального руководителя выставки, разработчика тематико-экспозиционного плана и художественного решения до творца, претендующего на равный (или выше) статус с художником, представляющего работы для кураторского проекта. После этого понятно, что речь в монографии пойдет именно о кураторе проектов современного искусства, реализуемых в музейном или ином пространстве.

Между тем, с самых первых строк работы М.В. Бирюкова провозглашает, что, починаясь общим парадигмам развития культуры, выставка представляет собой уникальное пространство коммуникативных практик, складывающихся в «феномен отношений куратора (художника) и зрителя». Утверждение это кажется опровергаемым дальнейшими рассуждениями автора. Коммуникативное напряжение выставочного проекта имеет более сложную природу: это и диалог куратора с культурой, актуальными мейнстримами, массовой культурой, существующими кураторскими практиками, а, подчас, и с самим собой. Не менее важна коммуникация «куратор–художник». Значимость же воспринимающего субъекта, ориентированность на ситуацию со-творчества, несомненно, занимает ведущее место в коммуникативных исследованиях, но ими не исчерпывается.

Немаловажный вопрос связан с определением контекста исследования кураторства. Все же заявленное автором исследование кураторства в контексте эволюции философских идей, выявление связей кураторских проектов второй половины XX — начала XXI вв. с философской парадигмой соответствующего периода в реальном тексте существенно расширено. Обращаясь к научным парадигмам, автор не оставляет без внимания и культурную парадигму, и даже реальные культурные практики, т.е. переходит от идеи к технологиям и от технологии к идеям.

И, наконец, в пространство интересной и бесконечной дискуссии ввергает выдвигаемое автором определение кураторского проекта как отражения философской парадигмы своего времени. Как уже неоднократно отмечалось, и куратор, и даже художник — интеллектуалы и трансляторы философской парадигмы через визуализацию значимых образов и идей. Но входит ли в понятие философской парадигмы все многообразие культуры постмодернизма, повлиявшего на кураторские практики? Думается, именно для положительного ответа на этот вопрос автору и потребовалось обращение к искусствоведению, культурологии и музеологии. Содружество парадигм и методологий еще раз демонстрирует эффективность и даже необходимость мультидисциплинарных подходов в исследовании феноменов современной культуры.

Список литературы

Бирюкова М.В. Аспекты мимесиса в современных художественных проектах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 1. С. 3–9.

Бирюкова М.В. Выставка как текст: аспекты диегезиса в проектах концептуализма // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 3. С. 21–25.

Бирюкова М.В. Проблемы эволюции западной выставочной практики в XVIII–XX веках // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 2. С. 3–7.

Бирюкова М.В. Философия кураторства. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. 336 с.

Обрист Х.У. Краткая история кураторства. М.: Ad Marginem, 2012. 256 с.

References

Biryukova, M.V. Aspekty mimezisa v sovremennykh khudozestvennykh proektax [The Aspects of Mimesis in Contemporary Art Projects], in *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Gosudarstvennogo Universita Technology i Disayna. Seria 2. Iskusstvovedenie. Filologicheskije nauki*. 2017. Vol. 1. P. 3–9. (in Rus.).

Biryukova, M.V. *Philosophia kuratorstva* [A Philosophy of Curatorship]. Saint-Petersburg: DMITRY BULANIN Press, 2018. 336 p. (in Rus.).

Biryukova, M.V. Problemy evoluzii zapadnoy vistavochnoy praktiki v XVIII–XX vekax [The Problems of the Evolution of Western Exhibition Practice in the 18th–20th centuries], in *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Gosudarstvennogo Universita Technology i Disayna. Seria 2. Iskusstvovedenie. Filologicheskije nauki*. 2017. Vol. 2. P. 3–7. (in Rus.).

Biryukova, M.V. Vistavka kak tekst: aspekty diegezisa v proektax konseptualizma [An Exhibition as a Text: Some Aspects of the Diegesis in the Conceptualism Projects], in *Obzhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2017. Vol. 3. P. 21–25. (in Rus.).

Obrist, H.U. *Kratkaya istoriya kuratorstva* [A Brief History of Curating]. Moscow: Ad Marginem Press, 2012. 256 p. (in Rus.).